

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ
ТАИНА

СТАРАЯ СКВО-ШКА

Старая Скво-Шка Дом, где живет тайна

<https://litres.ru/73982754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда сорокалетняя Варвара, уставшая от долгов, предательств и съёмной квартиры, выигрывает в лотерею, она и подумать не может, что призом станет не квартира в Сочи, а старый дом в забытой богом сибирской деревне...

Старая Скво-Шка

Дом, где живет тайна

Глава 1. Письмо от приставов

Варвара смотрела на конверт с такой ненавистью, с какой, наверное, смотрела только на бывшего мужа, выигравшего в магазине бутылку «горючки». Плотная бумага, казённый шрифт и жирная печать судебных приставов. В этом конверте не было ни приглашения на бал, ни письма от тайного поклонника. Там была её жизнь, сжатая до суммы долга и даты принудительного взыскания.

— Мам, это опять они? — голос Лизы из комнаты был пропитан подростковым презрением к миру взрослых и их финансовым проблемам.

Варвара не ответила. Она аккуратно, словно обезвреживала бомбу, положила конверт на край кухонного стола. Рядом стояла чашка с остывшим чаем и лежала надкусанная сушка. Сушка была последней. В холодильнике сиротливо скучал одинокий огурец и пачка пельменей, купленная по акции «три по цене двух с половиной, если у вас есть карта лояльности».

— Лиз, у нас пельмени на ужин, — крикнула она, стараясь придать голосу бодрости. Получилось фальшиво, как у ведущей прогноза погоды в разгар аномальной жары.

— Опять? — простонала дочь.

«Опять», — мысленно согласилась Варвара. Пельмени были их проклятием и спасением одновременно. Дёшево, быстро и сытно. Идеальная еда для тех, кто живёт от зарплаты до зарплаты, а зарплата эта — зарплата учителя русского языка и литературы в вечерней школе.

Варвара подошла к окну. С высоты седьмого этажа открывался чудесный вид на промзону: трубы, заборы и вечная стройка, которая, казалось, длилась уже лет сто и будет длиться вечно. Её съёмная «двушка» в спальном районе была чистенькой, но чужой. Обои в цветочек раздражали, скрипучий пол действовал на нервы, а запах чужой жизни вьелся в стены так, что не выветрить никаким освежителем.

Она сунула руку в карман старого халата. Там лежала мятая сотенная купюра. Зарплату должны были только завтра, а до неё ещё нужно было дожить. На эти сто рублей можно было купить литр молока и буханку хлеба. Или... Она посмотрела на киоск «Роспечать» внизу. Там висела яркая вывеска: «Лотерея! Выиграй квартиру!».

Варвара фыркнула. Квартиру? Ха! Она была реалисткой до мозга костей. В лотерею выигрывают только те, кто печатает билеты. Или те, кому в жизни и так везёт во всём остальном. А ей... ей везло только на неприятности.

Но сотенная купюра жгла карман. Это была какая-то бессмысленная, иррациональная надежда. Глупость. Детская вера в чудо.

— Я за хлебом! — крикнула она Лизе и быстро вышла из

квартиры, пока здравый смысл не успел её догнать.

В киоске было душно и пахло типографской краской и дешёвыми духами продавщицы. — Мне билетик вон тот, — Варвара ткнула пальцем в самый яркий, с изображением огромного особняка на фоне моря.

— «Миллионер»? — уточнила продавщица, ловко отсчитывая сдачу. — Ага. Самый большой приз — квартира в Сочи, — саркастически заметила Варвара, забирая билет и мелочь.

— А вы не смейтесь, — неожиданно серьёзно сказала женщина за стеклом. — У меня вот соседка в прошлом году машину выиграла. А была такая же... невезучая.

Варвара лишь криво усмехнулась в ответ. Она вышла на улицу, посмотрела на билет. Глянцевая бумажка с рядами цифр выглядела издевательски дорого для своей настоящей стоимости.

— Ну-ну, — пробормотала она себе под нос, засовывая билет в кошелек. — Квартира в Сочи. Может, сразу замок в Шотландии?

Она шла домой, стараясь не думать о письме от приставов и о том, как завтра будет объяснять Лизе, почему интернет снова отключили за неуплату.

Вечером дочь сидела в наушниках и делала вид, что её не существует. Варвара смотрела на экран телефона. Номер телефона для проверки лотереи светился ядовито-зелёным светом на обратной стороне билета.

«Это просто чтобы убедиться, какая я дура», — подумала она и набрала номер.

Автоответчик попросил ввести номер билета и кодовое слово. Варя продиктовала цифры монотонным голосом приговорённого к казни.

В трубке заиграла дурацкая весёлая музыка и она горестно закатила глаза. «Сейчас скажут: "Спасибо за участие" или "Вы выиграли утешительный приз — ручку"», — мрачно предсказала Варвара.

Музыка оборвалась. — Здравствуйте! — раздался бодрый женский голос. — Вы участвовали в тираже номер... Поздравляем! Вы выиграли!

Варвара моргнула. — Что я выиграла? Ручку?

— Нет-нет! Вы выиграли денежный приз! Сумма... — девушка сделала паузу, видимо, сверяясь с системой, — ...двести двадцать тысяч рублей!

В комнате повисла тишина. Варвара подумала, что ослышалась. — Сколько?

— Двести двадцать тысяч рублей! Поздравляем! Как вы планируете получить выигрыш?

Посмотрела на конверт от приставов на столе. — Наличными, — хрипло сказала она и нажала отбой.

Сидела неподвижно минуту. Две. Три. «Это ошибка», — была первая мысль. «Это развод», — вторая. «Это... шанс», — третья мысль была настолько пугающей и огромной, что Варвара даже испугалась её додумать до конца.

Лиза сняла наушники и с подозрением уставилась на мать: — Мам? Ты чего? Приставы пришли?

Варвара медленно повернула голову и посмотрела на дочь. В её глазах, обычно потухших от усталости, мелькнул странный огонёк. — Нет, Лизок. Хуже. Или лучше... Я только что выиграла в лотерею.

Лиза фыркнула: — Ага, конечно. И что? Выиграла путёвку на Марс?

Варвара молча взяла конверт от приставов и разорвала его пополам прямо у дочери на глазах.

Лиза открыла рот. — Мам... ты чего творишь?

Варвара встала из-за стола. Её движения были резкими, нервными. — Мы покупаем дом, Лиза. Мы уезжаем из этого бетонного скворечника и гадких чужих стен к чёртовой матери!

Дочь смотрела на неё так, будто мать окончательно сошла с ума. И Варвара не могла её винить. Она сама чувствовала себя сумасшедшей. Но впервые за долгие годы эта мысль её не пугала. Она пьянила.

Скептицизм никуда не делся. Он просто спрятался в дальний угол сознания, уступив место чему-то новому: безумной надежде человека, которому уже нечего терять.

Глава 2. Лотерейный билет

Варвара никогда не верила в знаки судьбы. Если бы верила, то давно бы уже повесилась на первом же суку, потому что все «знаки» в её жизни были сродни надписи на стене:

«Добро пожаловать в ад, неудачница». Но сейчас, сидя перед ноутбуком с открытым сайтом объявлений о продаже недвижимости, она чувствовала, как её железобетонный скептицизм даёт трещину размером с разлом Сан-Андреас.

— Мам, ты серьёзно? — Лиза заглянула ей через плечо, скептически изогнув бровь. На экране мелькали фотографии покосившихся избушек, больше похожих на декорации к фильму ужасов. — Это что, «Избушка на курьих ножках»? Тут даже Баба-яга ипотеку не взяла бы.

— Не язви, — отрезала Варвара, увеличивая очередное фото. — За двести двадцать тысяч в городе мы купим только собачью будку с видом на помойку. А тут... смотри, участок! И баня есть.

Баня представляла собой кривой сарай, к которому кто-то в приступе оптимизма прислонил ржавую бочку. Варвара вздохнула. Она была городской жительницей до мозга костей. Её представление о сельском хозяйстве ограничивалось поливом кактуса на подоконнике раз в месяц. Но перспектива жить в своем жилье, а не платить каждый месяц «дяде» за право не спать на улице перевешивала все страхи.

— В Сибири? — Лиза ткнула пальцем в адрес. — Там же медведи по улицам ходят и интернет ловит только на ёлках.

— Медведи — это преувеличение, — неуверенно возразила Варвара. — А интернет... у нас и сейчас он через раз. Зато воздух! Чистый воздух!

— И комары размером с воробья.

Перепалка была привычной, почти уютной. Варвара понимала: дочь просто боится перемен. Она сама боялась до дрожи в коленках. Но страх остаться здесь был сильнее. Выбор пал на деревню со звучным названием Ключи. Дом был старый, бревенчатый, но крепкий. Хозяйка по телефону была женщиной решительной: — Дом хороший сухой. Печка есть Колодец во дворе. До магазина пять километров по лесу Берёте?

Варвара сглотнула ком в горле: — Берём.

Оформление сделки прошло как в тумане...

Варвара подписывала бумаги с чувством человека, который прыгает с парашютом, не будучи уверенным, что тот раскроется. Лиза дулась всю дорогу до вокзала и всю поездку в душном плацкарте до областного центра, а оттуда — на скрипучем рейсовом автобусе.

Когда автобус свернул с трассы на грунтовку, и за окном вместо серых многоэтажек поплыли бесконечные поля и перелески, Варвара ощутила странное волнение. Это было не восхищение красотами природы. Это было чувство сродни тому, что испытываешь перед визитом к стоматологу: ты знаешь, что будет больно и неприятно, но деваться уже некуда.

Деревня Ключи встретила их тишиной и запахом влажной земли. Автобус чихнул двигателем и уехал, оставив двух городских жительниц посреди пыльной дороги.

— Ну, здравствуй, новая жизнь, — пробормотала Варвара, оглядываясь.

Деревня казалась вымершей. Ни души. Только где-то вдалеке лениво брехала собака. Дом стоял на краю деревни, чуть на отшибе, словно стеснялся своих новых жильцов. Он был именно таким, как на фото: старый, серый, с покосившимся забором и резными наличниками, которые когда-то, наверное, были красивыми.

Лиза фыркнула: — Прямо мечта поэта-романтика. Аж слёзы наворачиваются... от смеха.

Варвара молча толкнула калитку. Петли противно заскрипели — классика жанра. Дорожка к крыльцу заросла травой по колено.

— Ну что ж, — сказала она скорее себе, чем дочери. — По крайней мере, пельмени теперь будут экологически чистыми. Трава-то вон какая высокая.

Она поднялась по скрипучим ступеням и достала ключи. Тяжёлый амбарный замок поддался не сразу. Дверь открылась с протяжным стоном.

Внутри пахло сыростью, пылью и старостью. Воздух был спёртым, неподвижным. Лучи солнца пробивались сквозь мутные окна, выхватывая из полумрака старую мебель под белыми простынями, как призраков прошлого.

Лиза включила фонарик на телефоне.

— Атмосферно. Прямо «Сайлент Хилл». Может, не будем снимать простыни? Вдруг там скелеты?

Варвара проигнорировала чёрный юмор дочери. Она прошла в комнату и остановилась посередине. Скептицизм сно-

ва поднял голову. О чём она думала? На что надеялась? Это была не жизнь, а какая-то авантюра из дешёвого сериала.

Она подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался свежий воздух и запах леса.

И тут она увидела его.

На подоконнике сидел огромный чёрный кот. Он был пушистым и лоснящимся, совершенно неуместным в этом царстве пыли и тлена. Кот посмотрел на Варвару огромными жёлтыми глазами с таким видом, будто это он здесь хозяин, а они с Лизой — незваные гости.

— Ого! — Лиза тут же забыла про свой сарказм и присела на корточки. — Привет! Ты откуда?

Кот медленно моргнул и демонстративно отвернулся к лесу, словно потерял к людям всякий интерес.

— Видимо, это местный мафиози, — усмехнулась Варвара. — Проверяет документы у новеньких.

Лиза осторожно протянула руку: — Кис-кис...

Кот дёрнул ухом, но не шелохнулся.

В этот момент Варвара почувствовала что-то странное. Не страх и не радость. А какое-то глубинное, животное спокойствие. Словно этот кот был хранителем этого места и своим присутствием давал молчаливое одобрение их безумному поступку.

Она посмотрела на дочь. Лиза уже не кривила губы в ехидной усмешке. Она смотрела на кота с детским восторгом.

«Может быть», — мелькнула робкая мысль у Варвары, —

«мы всё-таки не сошли с ума».

Глава 3. Сибирская деревня

Первые три дня в Ключах Варвара посвятила тому, что в её прошлой, городской жизни называлось бы «генеральной уборкой». Здесь же это больше походило на археологические раскопки. Под слоями пыли и паутины обнаруживался быт людей, живших здесь до них: пожелтевшие газеты, связки старых ключей, назначение которых было утеряно, и банки с засохшим вареньем, превратившимся в окаменелости.

Лиза, к удивлению матери, включилась в процесс с энтузиазмом первооткрывателя. Она нашла на чердаке граммофонную пластинку и теперь гоняла по дому «Рио-Риту», утверждая, что это «атмосферный вайб». Варвара лишь качала головой, выгребая из печки золу столетней давности. Скептицизм никуда не делся, он просто трансформировался в здоровый прагматизм: «Мы не задохнёмся от пыли — уже хорошо».

Чёрный кот, которого Лиза окрестила Барсом (за царственную невозмутимость), стал их постоянным спутником. Он не заходил в дом, предпочитая наблюдать за суетой с крыши сарая или с забора. Варвара была уверена: он просто ждал, когда они совершат какую-нибудь глупость, чтобы потом долго и презрительно вылизывать лапу.

На четвёртый день Варвара решила, что пора налаживать дипломатические отношения с местным населением. В конце концов, им тут жить. Она надела единственные джинсы,

которые не выглядели так, будто она в них копала картошку (хотя по факту именно этим она и занималась, по крайней мере пыталась...), и отправилась на разведку.

Деревня Ключи оказалась не такой уж и вымершей. Стоило Варваре выйти за калитку и пойти по единственной улице, как из-за заборов начали появляться люди. Это было похоже на немую сцену из вестерна.

Первым ей встретился дед в тельняшке и кепке, который чинил забор. Он молча проводил её взглядом, сплюнул под ноги и вернулся к своему занятию. Затем из-за угла дома вырулила бабка с коромыслом. Она посмотрела на Варвару так, будто та была марсианкой, прилетевшим реквизиловать их запасы картошки.

— Здравствуйте! — крикнула Варвара, чувствуя себя невероятно глупо.

Дед даже не повернул головы. Бабка лишь поджала губы и ускорила шаг.

«Ну и ладно», — подумала Варвара. — «Не очень-то и хотелось».

Она дошла до центра деревни. Здесь стоял покосившийся магазин с гордой вывеской «Товары для быта». На крыльце сидели двое мужиков в спортивных костюмах и курили. При виде Варвары они синхронно замолчали.

— Добрый день! — снова попыталась она. — А вы не скажете...

Один из мужиков, тот, что был постарше и с бородой, вы-

нул сигарету изо рта и прищурился. — Ты, что ль, новая хозяйка из дома Марь Ивановны? — голос у него был низкий, прокуренный.

— Да, я. Варвара.

Мужики переглянулись. — А дочка у тебя есть? — спросил второй, помоложе.

— Есть. Лиза (интересно, зачем им эта информация).

Снова пауза. Тишина стала такой густой, что её можно было резать ножом. — Ну-ну... — протянул бородатый и снова сунул сигарету в рот.

Разговор был окончен. Мужики демонстративно отвернулись и продолжили курить, словно Варвары больше не существовало.

Она постояла ещё минуту, чувствуя, как щёки заливают краска обиды и недоумения. Это было не просто равнодушие. Это было... предостережение? Или просто деревенская неприветливость к чужакам?

Развернувшись на каблуках, она быстрым шагом пошла обратно к дому. Настроение было испорчено окончательно.

Дома её встретила Лиза. Дочь сидела на крыльце и гладила Барса, который великодушно позволял себя тискать. — Ну что? «Познакомилась с аборигенами?» — ехидно спросила Лиза.

Варвара скинула кроссовки с таким грохотом, что Барс недовольно дёрнул ухом. — Аборигены оказались не очень гостеприимными. Такое ощущение, что мы купили не дом,

а чуму.

Лиза фыркнула: — А ты чего ждала? Хороводов и каравая? Мы для них городские фифы. Они нас боятся или презирают. Или и то, и другое сразу.

Варвара опустила на ступеньку рядом с дочерью. — Лиз... может... может мы зря всё это затеяли? Может, стоило просто отдать эти деньги приставам и жить как раньше?

Лиза перестала гладить кота и серьёзно посмотрела на мать. В её взгляде больше не было подросткового цинизма. — Мам. Ты же сама говорила: лучше быть хозяйкой в сарае, чем прислугой во дворце. Мы справимся. Просто... они нас не знают.

Варвара посмотрела на дочь, потом на Барса. Кот внимательно смотрел на неё своими жёлтыми глазами, словно взвешивая её решимость на невидимых весах.

В этот момент из глубины дома донёсся глухой, протяжный скрип. Звук был такой, будто кто-то огромный и невидимый медленно открыл тяжёлую дверь.

Варвара и Лиза замерли.

В доме кто-то был?!!

Глава 4. Дом с характером

Варвара и Лиза застыли на крыльце, словно их ноги вросли в старые доски. Скрип, донёсшийся из глубины дома, не был похож на обычные звуки старого сруба — усадка, ветер в трубе. Это был низкий, протяжный стон, будто сам дом тяжело вздохнул во сне.

— Маааам? — голос Лизы дрогнул, в нём смешались страх и азарт. — Это что, привидение?

— Не говори ерунды, — отрезала Варвара, хотя по спине пробежал неприятный холодок. Её скептицизм, закалённый в боях с ЖЭКом и налоговой, сейчас давал слабину. — Это просто... полы разохлись. Или мышь. Большая, очень несчастная мышь.

Она решительно поднялась и шагнула в сени. Воздух внутри был неподвижным и прохладным. Варвара включила свет — единственная лампочка под потолком мигнула и загорелась тусклым жёлтым светом, выхватив из полумрака завешенную простынёй мебель.

Скрип повторился. На этот раз он был громче и доносился со стороны большой комнаты, где они ещё не успели разобрать вещи.

— Ты слышала? — прошептала Лиза, выглядывая из-за плеча матери.

— Слышала, — процедила Варвара. Она не собиралась пасовать перед скрипучим полом. Это был её дом. Её чёртова крепость, пусть и с привидениями.

Она прошла в комнату и остановилась посередине. Тишина. Абсолютная, звенящая тишина.

— Ну? «И где твой полтергейст?» — громко спросила она в пустоту, чувствуя себя при этом полной идиоткой.

Ответом ей была тишина. А затем... лёгкий порыв ветра коснулся её щеки. Варвара резко обернулась. Окно было

плотно закрыто. Все окна были закрыты. Она проверила это утром, чтобы не налетела мошкара.

— Мам, смотри! — Лиза слегка нервно указала на простыню, которой был накрыт старый комод в углу.

Ткань медленно колыхалась, словно её трогала невидимая рука. Медленно, почти лениво, край простыни пополз вниз и с тихим шорохом упал на пол.

Варвара почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Это... сквозняк? — неуверенно предположила она, но сама не поверила своим словам. Сквозняк не может аккуратно стянуть простыню с мебели.

Лиза, вопреки ожиданиям матери, не закричала и не заплакала. В её глазах горел исследовательский интерес.

— Дом... живой? — прошептала она с восторгом.

— Дома не бывают живыми! — рявкнула Варвара, сама пугаясь своего голоса. — Это физика! Термодинамика! Или... или просто старый дом!

Она подошла к комоду и резким движением подняла простыню с пола, намереваясь снова накрыть мебель. Но стоило ей прикоснуться к пыльной ткани, как по её руке пробежала странная дрожь. Не от холода, а наоборот — словно слабый электрический разряд. И вместе с этим пришло странное чувство... узнавания? Будто это место было ей знакомо. Очень давно.

— Мам, ты в порядке? Ты побледнела.

Варвара мотнула головой, отгоняя наваждение.

— Всё нормально. Просто устала. Мы натаскались хлама, вот и мерещится всякое.

Но она лгала. И Лиза это прекрасно понимала.

В тот вечер они легли спать пораньше, оставив в большой комнате гореть одну-единственную лампу. Сон не шёл. Варвара лежала на старом диване под лоскутным одеялом и вслушивалась в звуки дома. Он не был тихим. Он жил своей жизнью: что-то потрескивало в стенах, где-то капала вода (хотя водопровод они ещё не проверяли), а один раз ей показалось, что кто-то тихо-тихо прошагал по чердаку прямо над их головами.

«Это просто птица», — убеждала она себя. — «Или белка».

Но где-то глубоко внутри скептицизм дал трещину. Не потому, что она поверила в призраков. А потому, что она начала верить в то, что этот дом — особенный. Не проклятый, нет. А именно особенный. Он хранил секреты, и явно не собирался впускать чужаков без проверки на прочность.

В какой-то момент сон всё же сморил её. Ей снился лес, густой и тёмный, и чей-то силуэт среди деревьев. Силуэт смотрел на неё жёлтыми глазами, похожими на глаза Барса.

Проснулась Варвара резко, как от толчка. В комнате было темно и тихо. Слишком тихо для старого дома. Она приподнялась на локте и прислушалась. И тут она услышала это снова. Тот самый протяжный скрип.

А затем — тихий шёпот.

Слова были неразборчивыми, сливались в один монотонный гул, похожий на шум ветра в листве или далёкий радиосигнал. Шёпот доносился из-за стены, из той комнаты, которую они ещё не открывали — маленькой каморки рядом с кухней, дверь в которую была заколочена крест-накрест старыми досками.

Варвара села на диване, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

«Это просто ветер», — прошептала она в темноту комнаты, обращаясь то ли к себе, то ли к невидимому собеседнику за стеной. — «Просто чёртов ветер».

Дом молчал в ответ. Но Варвара знала: он слышал её ложь.

Глава 5. Дочь и деревня

Утро не принесло облегчения. Варвара проснулась с тяжёлой головой, словно и не спала вовсе, а всю ночь слушала этот проклятый шёпот из-за стены. Лиза уже не спала. Она сидела на подоконнике, поджав под себя ноги, и смотрела на улицу. На коленях у неё лежал блокнот.

— Ты чего вскочила в такую рань? — хрипло спросила Варвара, спуская ноги с дивана. Пол был ледяным.

— Не спится, — буркнула Лиза, не отрывая взгляда от окна. — Здесь... иначе. Тишина звенит.

Варвара подошла и выглянула из-за плеча дочери. Утренний туман стелился по траве, цепляясь за нижние ветки старых елей. Барс сидел на заборе, как изваяние, и тоже смотрел в лес. Казалось, он охраняет их от чего-то, что скрывается в

этой молочной пелене.

— Мам, — Лиза наконец повернулась к ней. В её глазах не было вчерашнего страха, только какая-то мрачная решимость. — Нам нужно в магазин. Вчера ты говорила, что до него пять километров. Я хочу посмотреть.

Варвара нахмурилась. Идти в деревню, где на тебя смотрят как на прокажённую, не хотелось совершенно. Но и сидеть в четырёх стенах, прислушиваясь к скрипам, было невыносимо. — Хорошо. Только давай без этих твоих... подростковых выходов. Улыбайся. Будь милой.

Лиза закатила глаза: — Я всегда милая. Это мир вокруг злой.

Дорога до магазина оказалась не просто дорогой, а настоящим испытанием на прочность. Грунтовка после вчерашнего дождя превратилась в кашу из глины и камней. Варвара, привыкшая к городскому асфальту, то и дело оскальзывалась, мысленно проклиная и лотерейный билет, и свою заてю с переездом.

Лиза же, наоборот, шла легко, перепрыгивая через лужи с грацией молодой лани. Она крутила головой по сторонам, впитывая новые впечатления.

— Смотри, мам! — она указала на заросший пруд у обочины. — Там, кажется, бобры живут! А вон там, видишь? Гриб!

Варвара посмотрела в указанном направлении. Под старой березой действительно торчал крепкий подберёзовик.

— Лиз, не трогай! — строго сказала она. — Мы не знаем, какие здесь грибы съедобные, а от каких можно ласты склеить.

Лиза фыркнула, но послушно пошла дальше.

Магазин «Товары для быта» встретил их всё тем же запахом — смесью лежалого хлеба, хозяйственного мыла и чего-то кислого. За прилавком стояла полная женщина с волосами цвета «перец с солью», уложенными в высокую причёску. Она посмотрела на вошедших поверх очков без оправы.

— Здравствуйте! — бодро начала Варвара, пытаясь перекричать дребезжание старого холодильника. — А у вас хлеб свежий есть?

Женщина молча кивнула на полку, где лежали кирпичики серого и белого хлеба в прозрачных пакетах.

— А молоко?

Снова молчаливый кивок в сторону холодильника.

Варвара почувствовала себя идиоткой. Разговор не клеился. Она набрала в корзину самое необходимое: хлеб, молоко, яйца, макароны и банку тушёнки — стратегический запас на случай апокалипсиса или визита местной мафии в спортивных костюмах.

Когда они подошли к кассе, женщина наконец соизволила открыть рот: — Новенькие?

— Да, — Варвара постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее. — Мы в дом Марь Ивановны переехали.

Женщина окинула их оценивающим взглядом с головы до ног. — С Марь Ивановной-то мы ладили... а вы городские.

Это прозвучало не как вопрос, а как диагноз.

— Городские, — подтвердила Варвара. — Но... мы хотим здесь жить. По-настоящему.

Продавщица хмыкнула и начала пробивать покупки. — Ну-ну... Смотрите, чтоб лес вас не забрал.

Она сказала это так буднично, будто предупреждала о дожде. Варвара замерла с протянутой за сдачей рукой. — В смысле «не забрал»?

Но женщина уже потеряла к ним интерес. Она смотрела куда-то мимо, её лицо стало каменным. — С вас триста двадцать рублей.

На обратном пути Лиза долго молчала. Варвара тоже была погружена в свои мысли. Фраза «чтоб лес не забрал» не выходила у неё из головы. Это была не просто деревенская присказка для туристов. В голосе женщины звучала тревога. Настоящая, неподдельная тревога за них.

— Мам? — голос Лизы вывел её из задумчивости.

— М?

— А она ведь нас пожалела. Эта тётка в магазине.

Варвара удивлённо посмотрела на дочь: — Пожалела? По-моему, она нас просто испугалась или презирает.

Лиза покачала головой: — Нет... Это другое. Это как... как будто она знает что-то плохое про это место и ей жаль, что мы этого ещё не поняли.

Варвара поёжилась. Дочь была слишком проницательна для своих лет. Или это место так на них влияет?

Они уже подходили к дому, когда Лиза вдруг остановилась как вкопанная. — Смотри!

На их калитке сидел Барс. Но он был не один. Рядом с ним сидел точно такой же огромный чёрный кот. Они сидели бок о бок, словно два стража, и синхронно повернули головы в сторону приближающихся людей.

У Варвары перехватило дыхание.

Два кота? Откуда?

Лиза тихо присвистнула: — Ну вот и делегация по встрече...

Варвара лишь крепче сжала ручку корзины с продуктами. Дом с характером оказался не единственной загадкой в этой деревне. И чем дальше, тем меньше ей хотелось узнавать ответы.

Глава 6. Сосед с секретом

Появление второго кота стало последней каплей. Варвара, прагматик до мозга костей, не могла найти рационального объяснения этому феномену. Два абсолютно одинаковых, огромных чёрных кота, которые теперь сидели на их заборе, словно два сфинкса, охраняющих вход в царство абсурда.

— Это близнецы, — авторитетно заявила Лиза, наблюдая за ними из окна. — Или клоны. В любом случае, это хороший знак. Два кота — двойная удача.

— Удача — это когда в магазине есть свежий хлеб, а не когда у нас на участке материализуются кошачьи копии, — проворчала Варвара, пытаясь сосредоточиться на варке ма-

карон.

Скептицизм трещал по швам. Дом скрипел, стены шептали, а теперь ещё и коты-двойняшки. Варвара чувствовала себя героиней дешёвого мистического триллера, где в конце обязательно выясняется, что главная героиня сошла с ума. Она бы с радостью приняла эту версию, если бы Лиза не видела и не слышала то же самое.

На следующий день, когда туман рассеялся, а солнце робко попыталось пробиться сквозь тучи, Варвара решила заняться огородом. Точнее, тем, что в документах гордо именовалось «земельным участком», а на деле представляло собой поле битвы с сорняками и борщевиком. Вооружившись старой косой, найденной в сарае, она вышла на «передовую».

Коты (или кот? Варвара уже запуталась) следовали за ней по пятам, словно почётный караул. Они сидели на поленнице и внимательно наблюдали за её потугами.

— Ну что смотрите? — буркнула она, вытирая пот со лба. — Помогли бы лучше.

И тут из-за забора соседнего участка раздался низкий мужской голос: — Коты не косят. Коты философствуют.

Варвара вздрогнула и резко обернулась. По ту сторону её покосившегося забора стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с густой тёмной бородой, в которой уже пробивалась седина. На вид ему было около 45. Он был одет в простую клетчатую рубашку и старые джинсы, но держался с таким достоинством, что Варвара мгновенно почувствовала себя

неуклюжей и неопрятной в своих заляпанных грязью спортивных штанах.

— Здравствуйте, — сказала она, стараясь придать голосу твёрдость. Мужчина кивнул: — Здравствуй. Я так понимаю, ты новая хозяйка дома Марь Ивановны? Егор.

Он не сделал попытки открыть калитку или протянуть руку для рукопожатия. Он просто стоял и смотрел на неё внимательным, изучающим взглядом. Варваре стало не по себе. В его глазах не было ни презрения, как у мужиков у магазина, ни холодного любопытства. Там было что-то другое... Оценка.

— Варвара. А это моя дочь Лиза. Лиза как раз вышла на крыльцо и теперь с нескрываемым интересом разглядывала соседа. — А вы местный? — спросила она. Егор едва заметно усмехнулся в бороду: — Можно и так сказать. Живу здесь... сколько себя помню.

Повисла ноздреватая деревенская пауза. — Я смотрю, вы уже познакомились с охраной? — он кивнул на котов. Варвара вздохнула: — Да уж... Познакомились. У меня теперь их двое. Или это один очень быстрый кот? Егор снова усмехнулся, на этот раз шире: — Нет. Это два разных кота. Они братья. Пришли вместе.

«Пришли». Не «завелись», не «прибились», а именно «пришли». Словно они приняли осознанное решение.

— Они часто... заходят? — спросила Варвара.

— Когда считают нужным, — туманно ответил Егор и пе-

ревёл взгляд на её руки, всё ещё сжимающие косу. — Ты бы поосторожнее с этим инструментом. Трава здесь... с характером.

Он сказал это так просто и буднично, что Варвара не сразу поняла смысл фразы. — В смысле «с характером»?

Но Егор уже потерял интерес к разговору. Он посмотрел куда-то поверх её головы, в сторону леса, и его лицо стало серьёзным и напряжённым. — Добро пожаловать в Ключи, Варвара. Надеюсь, ты сделала правильный выбор.

С этими словами он развернулся и пошёл к своему дому — добротному срубу в три окна, который стоял через два участка от них. Варвара осталась стоять с косой в руках, глядя ему вслед. — Мам? — Лиза подошла и тронула её за рукав. — Он какой-то... странный.

— Не странный, — медленно проговорила Варвара. — А знающий. Она посмотрела на котов. Те синхронно спрыгнули с поленницы и скрылись за углом дома.

Сосед был первым человеком в деревне, который заговорил с ними нормально. Но его слова были полны недомолвок и загадок. «Трава с характером». «Надеюсь, ты сделала правильный выбор».

Варвара вдруг отчётливо поняла: Егор знает о тайнах этого места гораздо больше, чем говорит. И встреча с ним — это не случайность. Это начало чего-то нового и, возможно, ещё более пугающего.

Глава 7. Тайна чердака

После встречи с Егором Варвара не могла найти себе места. Его слова, сказанные вроде бы в шутку, засели в голове занозой. «Трава с характером». «Надеюсь, ты сделала правильный выбор». Это было не просто приветствие нового соседа. Это было предостережение. Или, что ещё хуже, констатация факта.

Лиза, заметив задумчивость матери, не приставала с расспросами. Она, как и Варвара, чувствовала, что в этом доме и в этой деревне всё не так просто. Единственным живым существом, которого, казалось, ничего не волновало, был Барс (или его брат), который с царственным видом дремал на печи.

— Лиз, — Варвара оторвалась от мытья посуды и посмотрела на дочь, которая пыталась читать книгу при тусклом свете из окна. — Нам нужно разобраться. По-настоящему.

— Ты про шёпот? — Лиза отложила книгу.

— И про него тоже. И про скрип. И про то, почему все местные смотрят на нас как на покойников. Этот дом... он что-то скрывает. И я хочу знать, что.

Лиза оживилась. В её глазах зажегся тот самый огонёк любопытства, который обычно приводил к разбитым коленкам и двойкам по поведению, но сейчас был как нельзя кстати. — Чердак! — выпалила она. — В старых домах все тайны на чердаке. Там же была та дверь, которая скрипела?

Варвара кивнула. Маленькая каморка рядом с кухней, заколоченная досками, не давала ей покоя. Именно оттуда до-

носился шёпот. — Нам нужны инструменты.

Инструменты нашлись в старом ящике в сарае — ржавый молоток и пара гнутых гвоздей. Варвара с сомнением посмотрела на это «сокровище». — Если мы не оторвём себе пальцы, то точно умрём от столбняка.

— Оптимистка, — хмыкнула Лиза и первой направилась к дому.

Дверь в каморку выглядела зловеще. Крест из старых досок был прибит на совесть, но за долгие годы дерево рассохлось. Варвара вставила гвоздь в щель между доской и косяком и принялась раскачивать его молотком. Гвоздь скрипел, но поддавался.

— Ты только не психуй, — бормотала она себе под нос. — Это просто старый чулан. Там наверняка лежат старые валенки и мышиный помёт.

Лиза светила ей фонариком телефона. — А может, там портал в Нарнию? Или склад контрабандного самогона?

Варвара не выдержала и фыркнула: — Лиз, ты пересмотрела кино.

Наконец, последняя доска с глухим стуком упала на пол. Варвара взялась за холодную металлическую ручку двери и потянула на себя. Дверь поддалась с неожиданной лёгкостью, открывая узкий проём и кромешную тьму. Из проёма пахнуло сыростью, пылью и... чем-то ещё. Сладковатым, тленом.

Лиза посветила фонариком внутрь. Луч выхватил из темноты крутые деревянные ступени лестницы, уходящие

вверх. — Это не просто чулан. Это вход на чердак.

Варвара почувствовала, как по спине пробежал холодок.
— Я первая.

Подниматься пришлось на ощупь. Лестница скрипела на каждый шаг, грозясь развалиться под их весом. Люк наверху был открыт, и через него в пыльный мрак пробивался тусклый серый свет.

Они выбрались на чердак. Это было огромное пространство под самой крышей, заваленное хламом ушедшей эпохи: сломанные стулья, стопки старых журналов «Огонёк», какие-то ржавые инструменты и сундуки, накрытые мешковиной.

Но внимание Лизы привлекло не это. Она подошла к большому деревянному ящику у самого окна и смахнула с него пыль рукой. — Мам! Смотри!

На крышке ящика была выжжена надпись: «Собственность семьи Воронцовых».

Варвара замерла. — Воронцовы... Я видела эту фамилию в документах на дом! Это были первые владельцы.

Лиза уже откинула крышку. Внутри лежали книги. Не просто книги — старинные фолианты в кожаных переплётах с тиснением. Варвара взяла одну из них дрожащими руками. Страницы были пожелтевшими и ломкими. Это был дневник. «12 мая 1913 года», — прочитала она вслух первую попавшуюся запись красивым каллиграфическим почерком с завитушками. — «Сегодня снова слышал голоса из леса.

Отец говорит, что это ветер, но я знаю — это они зовут меня».

Варвара захлопнула книгу. — Лиз... кажется, мы нашли то, что искали.

Она подняла глаза и увидела, что дочь держит в руках другую книгу — толстую, в чёрном переплёте без названия. — А это что? — спросила Варвара.

Лиза открыла её. Это была не книга. Это был альбом с фотографиями. Старые, чёрно-белые снимки были аккуратно вклеены на плотные страницы. На них была изображена одна и та же семья: высокий строгий мужчина, красивая женщина с грустными глазами и двое детей — мальчик и девочка.

Лиза перевернула страницу и тихо ахнула. На следующей фотографии была изображена та самая девочка-подросток примерно Лизиного возраста. Она стояла у окна этого самого дома и смотрела прямо в объектив. Но за её спиной, в отражении оконного стекла...

В отражении виднелся тёмный силуэт высокого мужчины в шляпе, которого не было на снимке рядом с девочкой.

Варвара выхватила альбом у дочери из рук. — Это... это дефект снимка? Блик?

Но чем дольше она смотрела на фотографию, тем яснее понимала: это не блик. У силуэта в отражении были слишком чёткие очертания. Слишком осмысленная поза.

Внезапно снизу донёсся громкий стук во входную дверь. Они вздрогнули.

Кто-то пришёл.

Глава 8. Якоря

Варвара и Лиза переглянулись. В звенящей тишине чердака стук в дверь внизу прозвучал как выстрел. Варвара инстинктивно прижала к груди старый альбом с фотографиями, словно это был щит.

— Мам, — прошептала Лиза, её глаза были широко раскрыты. — Это он? Тот, с фотографии?

Варвара мотнула головой, отгоняя иррациональный страх. — Не говори глупостей. Это просто... кто-то пришёл. Сосед, может быть.

Но в глубине души она знала: соседи не стучат так требовательно и глухо, будто пытаются пробить дверь насквозь. Она аккуратно положила альбом обратно в ящик, стараясь не смотреть на жуткое изображение.

— Оставайся здесь, — скомандовала она дочери, сама удивляясь твёрдости своего голоса. — Я посмотрю, кто там.

Лиза кивнула, вцепившись в фонарик так, что костяшки пальцев побелели. Варвара быстро, но бесшумно спустилась по шаткой лестнице, прикрыла дверь в каморку и на цыпочках прошла через кухню к входной двери. Сердце колотилось где-то в горле.

Она заглянула в дверной глазок. На крыльце стоял Егор. Его высокая фигура занимала весь обзор. Он не смотрел в глазок, его взгляд был устремлён куда-то в сторону леса, и на лице соседа читалась неприкрытая тревога.

Варвара медленно, стараясь не щелкнуть замком, отодвинула засов и приоткрыла дверь. — Егор?

Он резко повернул голову, и его взгляд, встретившись с её, немного смягчился. — Ты одна?

— Д-да... Лиза наверху. Что-то случилось?

Егор не ответил. Он молча протиснулся мимо неё в сени, бесцеремонно захлопнув за собой дверь. В маленькой прихожей сразу стало тесно от его присутствия. Он был не просто большим, он был монументальным, как вековой дуб.

— Ты зачем полезла на чердак? — его голос был тихим, но в нём звенела сталь.

Варвара опешила. — Откуда вы... Мы просто... дом осматривали.

Егор тяжело вздохнул и посмотрел на неё с нескрываемой усталостью. — Варвара, здесь не город. Здесь нельзя просто «осматривать дом». Особенно этот дом. Особенно его чердак.

Он сделал шаг к ней, и Варвара невольно отступила на шаг назад, упершись спиной в стену. — Что вы нашли? — его взгляд был пронзительным, словно он пытался прочесть её мысли.

Варвара молчала. Рассказать ему про альбом? Про фотографию с призраком? Но что-то её останавливало. Может быть, тот факт, что этот человек без спроса вошёл в её дом и теперь нависал над ней с видом инквизитора.

— Ничего особенного. Хлам, пыль, старые вещи бывших

хозяев.

Егор прищурился. Он ей не поверил. — Ты не понимаешь, во что ввязалась. Этот дом... он не просто старый. Он стоит на границе. И то, что ты нашла наверху... это не просто старые бумаги. Это якоря.

— Якоря? Для чего?

Но Егор уже не слушал. Он снова прислушался к чему-то снаружи. Его лицо стало каменным. — Слишком поздно для разговоров. Они уже здесь.

Внезапно свет в доме мигнул и погас. Наступила крошечная тьма. Из глубины дома, со стороны лестницы на чердак, донёсся испуганный вскрик Лизы: — Маааам!

И тут же Варвара услышала то, что, должно быть, слышал и Егор. Тихий, нарастающий гул. Он шёл не из дома. Он шёл снаружи, со стороны леса. Это был не ветер. Это был низкий, вибрирующий звук, похожий на гудение тысячи невидимых проводов под напряжением.

Егор схватил Варвару за руку. Его ладонь была огромной и горячей. — Не выходите. Ни в коем случае не выходите из дома до рассвета. Что бы вы ни услышали. Что бы ни увидели.

Он отпустил её и шагнул к двери. — А вы? — крикнула ему вслед Варвара.

Егор обернулся в дверном проёме, его силуэт чётко вырисовывался на фоне серого света из окна. — У меня своя работа. Охранять границу — это не только котам кормить.

С этими словами он вышел на крыльцо и растворился в сгущающихся сумерках. Дверь за ним захлопнулась сама собой.

В доме снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь испуганным дыханием Лизы наверху и этим жутким гулом из леса.

Варвара стояла в полной темноте, вцепившись в стену. Егор знал всё. Знал про чердак, знал про «них». И он их оставил одних.

Глава 9. Ночные гости

Гул из леса нарастал, заполняя собой всё пространство, проникая сквозь стены, вибрируя в зубах. Варвара на ощупь нашла перила лестницы и, спотыкаясь в кромешной тьме, бросилась наверх. — Лиза! — крикнула она, и её голос прозвучал жалко и тонко на фоне этого inferнального гудения.

— Я здесь! — раздался дрожащий голос дочери из чердачного проёма. — Mam, мне страшно!

Варвара взлетела по последним ступенькам и крепко обняла дочь. Лиза вцепилась в неё мёртвой хваткой, её трясло. — Что это? Что это за звук? — шептала она.

— Тише, тише, — Варвара гладила её по волосам, хотя у самой сердце готово было выпрыгнуть из груди. — Егор сказал сидеть дома. Значит, будем сидеть дома.

Она подвела Лизу к старому дивану, который кто-то затащил на чердак, чтобы разбирать хлам. Они сели, обнявшись, в темноте. Гул был повсюду. Казалось, сам воздух вибриро-

вал от напряжения. Внезапно к этому звуку добавился новый — тихий, но отчётливый. Царапанье.

Оно доносилось снизу, с первого этажа. Словно кто-то ходил вдоль стен дома, водя по брёвнам длинными когтями. *Скррр... скррр...*

Лиза вздрогнула. — Мам, там кто-то есть...

— Это просто ветки, — солгала Варвара, чувствуя, как по спине катится холодный пот. Она не верила в это ни секунды. Ветки не царапают дом с такой методичностью и злым умыслом.

Царапанье прекратилось. Наступила пауза, от которой заложило уши. А затем раздался удар. Глухой, тяжёлый удар во входную дверь. Потом ещё один. И ещё. Кто-то методично и с нечеловеческой силой колотил в их дом.

Лиза тихо заскулила. — Мамочка...

Варвара зажала ей рот ладонью. — Тихо. Ни звука.

Удары прекратились. Снова тишина. А потом они услышали шёпот. Тот самый шёпот, что доносился из-за стены каморки, но теперь он был громче, яростнее. Он шёл отовсюду: из стен, из-под пола, с чердака. Слова были неразборчивы, сливались в один злобный, голодный гул на чужом, гортанном языке.

И вдруг шёпот прорезал другой звук — громкий, яростный кошачий вопль. Варвара и Лиза подскочили от неожиданности. Это был Барс (или его брат). Он был внизу, прямо у входной двери. Его боевой клич был полон такой перво-

бытной ярости и отваги, что у Варвары на глаза навернулись слёзы. Кот не прятался. Он защищал их дом.

В ответ на кошачий крик из-за двери раздался звук, от которого кровь застыла в жилах. Это был не рык и не вой. Это был звук рвущейся ткани мироздания — смесь скрежета металла и визга тысячи летучих мышей.

А затем всё стихло. Гул из леса прекратился так же внезапно, как и начался. Царапанье и удары стихли. Наступила оглушающая тишина.

Лиза отстранилась от матери и посмотрела на неё огромными, полными ужаса глазами. — Они ушли?

Варвара не знала ответа. Она медленно поднялась с дивана и подошла к маленькому слуховому окну на чердаке. Осторожно, стараясь не скрипнуть рамой, она выглянула наружу.

Двор был пуст. Лес стоял чёрной, непроницаемой стеной. Но у самого крыльца она увидела два тёмных силуэта. Коты сидели спина к спине, их шерсть стояла дыбом. Они смотрели в сторону леса и тихо, утробно рычали.

В этот момент свет в доме моргнул и снова загорелся тусклым жёлтым светом. Лиза тихо ахнула.

Варвара отошла от окна и обессиленно опустилась на диван рядом с дочерью. — Егор сказал — до рассвета... — прошептала она скорее себе, чем Лизе. — Осталось потерпеть до рассвета.

Она обняла дочь за плечи и притянула к себе. Они сидели

так долго, вслушиваясь в каждый шорох старого дома и глядя на полоску света под дверью чердака, ожидая, когда же ночь наконец закончится.

Глава 10. Испытание

Остаток ночи прошёл в мучительном, напряжённом ожидании. Варвара и Лиза сидели на чердаке, боясь пошевелиться. Каждый скрип половицы внизу заставлял их вздрагивать и замирать. Они не разговаривали, лишь крепко держались за руки, слушая, как медленно течёт время. Варвара смотрела на светлеющую полоску под дверью чердака и считала минуты до рассвета, словно это были последние секунды жизни.

Когда первые робкие лучи солнца наконец коснулись пыльного окна, дом словно выдохнул. Напряжение, висевшее в воздухе всю ночь, начало спадать. Гнетущая тишина сменилась обычными утренними звуками: где-то в лесу застучал дятел, в траве за окном зачирикали воробьи.

Варвара осторожно спустилась вниз. Дом встретил её обычным запахом сырости и пыли. Ничто не напоминало о ночном кошмаре. Входная дверь была цела. На полу в прихожей не было никаких следов.

Лиза спустилась следом. — Мам, это был сон? — с надеждой спросила она.

Варвара не ответила. Она прошла на кухню и выглянула в окно. На крыльце, греясь в лучах утреннего солнца, дремали два чёрных кота. Они выглядели уставшими, но абсолютно

целыми и невредимыми. При виде хозяйки один из них лениво приоткрыл жёлтый глаз и снова его закрыл.

Это был не сон.

После бессонной ночи и пережитого ужаса Варвара чувствовала себя выжатой как лимон. Но вместе со страхом в ней проснулась глухая, упрямая злость. На кого? На дом? На лес? На эту чёртову деревню? Неважно. Она не для того вырвалась из городской кабалы долгов и унижений, чтобы теперь прятаться на собственном чердаке от ночных теней.

— Так, — её голос прозвучал хрипло, но твёрдо. — Хватит прятаться. Если это дом с сюрпризами, значит, будем учиться с ними жить.

Она решительно направилась к выходу. — Ты куда? — испуганно пискнула Лиза.

— В магазин. Нам нужна еда. Нормальная еда, а не тушёнка с макаронами. И я хочу поговорить с той женщиной... которая нас пожалела.

Лиза на секунду задумалась, а потом её лицо озарила хитрая улыбка: — А можно мне с тобой? Я хочу посмотреть на бобров!

Варвара усмехнулась. Дочь была права: сидеть и бояться — не выход. — Можно. Только оденься нормально. И возьми палку. На всякий случай.

Дорога до магазина в утреннем свете казалась совсем другой. Туман рассеялся, солнце золотило верхушки елей, и вчерашняя грязь на дороге подсохла. Но Варвару не покида-

ло ощущение чужого взгляда. Ей казалось, что из-за каждого забора за ними наблюдают внимательные глаза деревенских жителей.

В магазине было пусто. Продавщица с высокой причёской протирала прилавок. Увидев Варвару и Лизу, она лишь молча кивнула.

— Здравствуйте! — Варвара подошла к кассе и положила на прилавок корзину с продуктами: молоко, творог, свежие яйца и даже полкило конфет «Коровка» — для поднятия боевого духа. — Мы вчера так толком ничего и не купили.

Женщина молча начала пробивать товар. — Вы... были правы вчера, — набравшись смелости, продолжила Варвара. — Лес... он действительно странный.

Продавщица замерла на секунду, её рука с пачкой творога зависла в воздухе. Она медленно подняла глаза и посмотрела на Варвару долгим, тяжёлым взглядом. — Я же говорила... Смотрите, чтоб не забрал.

— Что это было ночью? — прямо спросила Варвара. — Гул? Этот звук из леса?

Женщина вздохнула и отложила творог в сторону. Она оглянулась на дверь, словно проверяя, не подслушивает ли кто-то, и понизила голос до шёпота: — Это они... С той стороны. Пытаются прорваться.

— Кто «они»? — подала голос Лиза, которая всё это время стояла молча.

Продавщица посмотрела на девочку с жалостью: — Те, ко-

му здесь не место. Старые тени. Они всегда голодны. Всегда ищут лазейку.

— И что их останавливает? — спросила Варвара.

Женщина криво усмехнулась: — Граница. И такие, как Егор. Хранители.

Она кивнула на конфеты в корзине: — С вас триста пятьдесят рублей.

Варвара расплатилась и взяла пакет. У двери она остановилась: — А дом? Наш дом... он как-то связан с этим?

Продавщица долго смотрела на неё, а потом тихо сказала: — Дом Марь Ивановны... он всегда стоял на страже. Он — якорь. Пока он стоит, граница крепка. Но если он падёт... или если его покинут те, кто может его слышать... тогда тени войдут.

Её слова прозвучали как приговор. Варвара вышла из магазина на ватных ногах. Она поняла всё. Их выигрыш в лотерею не был случайностью. Их привели сюда. Дом выбрал их не просто так.

Лиза дёрнула её за рукав: — Мам? Ты чего?

Варвара посмотрела на дочь, потом на свой пакет с продуктами. «Мы справимся», — сказала она тогда на крыльце. Теперь она знала: это были не просто слова отчаявшейся женщины. Это была клятва.

Глава 11. Праздник Ивана Купалы

Остаток ночи Варвара и Лиза провели на чердаке, боясь пошевелиться. Каждый скрип половицы внизу заставлял их

вздрагивать. Они молчали, лишь крепко держались за руки, считая минуты до рассвета.

Когда первые лучи солнца коснулись окна, дом словно выдохнул. Напряжение спало, уступив место обычным утренним звукам: в лесу застучал дятел, зачирикали воробьи.

Варвара осторожно спустилась вниз. Дом встретил её запахом сырости. Ничто не напоминало о ночном кошмаре: дверь цела, на полу — никаких следов. Лиза спустилась следом. — Мам, это был сон? — с надеждой спросила она.

Варвара не ответила. Она выглянула в окно. На крыльце дремали два чёрных кота. При виде хозяйки один из них приоткрыл жёлтый глаз и снова его закрыл.

Это был не сон.

После пережитого ужаса Варвару переполняла глухая злость. Она не для того вырвалась из городской кабалы, чтобы теперь прятаться на собственном чердаке.

— Хватит прятаться, — её голос прозвучал хрипло, но твёрдо. — Если это дом с сюрпризами, будем учиться с ними жить. Она решительно направилась к выходу. — Ты куда? — испуганно пискнула Лиза. — В магазин. Нам нужна нормальная еда. И я хочу поговорить с той женщиной... которая нас вчера пожалела.

Лиза задумалась, а потом её лицо озарила улыбка: — А можно мне с тобой? Я хочу посмотреть на бобров! Варвара усмехнулась. Дочь была права: сидеть и бояться — не выход. — Можно. Только возьми палку. На всякий случай.

Дорога до магазина в утреннем свете казалась другой. Но Варвару не покидало ощущение чужого взгляда. Ей казалось, что из-за каждого забора за ними наблюдают.

В магазине было пусто. Продавщица с высокой причёской протирала прилавок. Увидев их, она лишь молча кивнула.

«— Мы вчера так толком ничего и не купили, решили исправиться», — сказала Варвара, выкладывая на прилавок продукты.

Женщина молча начала пробивать товар. — Вы были правы вчера, — набравшись смелости, продолжила Варвара. — Лес действительно странный.

Продавщица замерла. Медленно подняла глаза и посмотрела на неё долгим, тяжёлым взглядом. — Я же говорила... Смотрите, чтоб не забрал.

— Что это было ночью? — прямо спросила Варвара. — Гул из леса? Вы ведь точно что-то знаете...

Продавщица вздохнула и оглянулась на дверь, словно проверяя, не подслушивает ли кто-то. — Это они... С той стороны. Пытаются прорваться.

— Кто «они»? — спросила Лиза.

Продавщица посмотрела на девочку с жалостью: — Те, кому здесь не место. Старые тени. Они всегда голодны и всегда ищут лазейку. — И что их останавливает? — спросила Варвара.

— Граница. И такие, как Егор. Хранители, — женщина кивнула на конфеты в корзине: — С вас триста пятьдесят

рублей.

Варвара расплатилась и взяла пакет. У двери она остановилась: — А дом? Наш дом... он как-то связан с этим?

Продавщица долго смотрела на неё, а потом тихо сказала: — Дом Марь Ивановны... он всегда стоял на страже. Он — якорь. Пока он стоит, граница крепка. Но если он падёт... или если его покинут те, кто может его слышать... тогда тени войдут.

Слова продавщицы прозвучали как приговор. Варвара вышла из магазина на ватных ногах. Она поняла всё. Их выигрыш в лотерею не был случайностью. Их привели сюда. Дом выбрал их не просто так.

Лиза дёрнула её за рукав: — Мам? Ты чего?

Варвара посмотрела на дочь, потом на свой пакет с продуктами. «Мы справимся», — сказала она тогда на крыльце. Теперь она знала: это были не просто слова отчаявшейся женщины. Это была клятва.

Дни после той ночи, когда дом впервые показал свой норов, потекли странной, вязкой чередой. Напряжение, висевшее в воздухе, не исчезло, но изменилось. Это больше не был гнетущий страх, а настороженное ожидание — проверка на прочность.

Дом тоже притих. Он больше не пугал Варвару и Лизу скрипами или ледяным ветром из каморки. Напротив, он словно... присматривался. Изучал своих новых жильцов, оценивая их решимость, как строгий наставник — ново-

бранцев. Варвара и Лиза отвечали ему тем же.

Они больше не вздрагивали от каждого шороха, а пытались понять его логику. Почему у печи всегда теплее, чем в спальне? Почему в старом зеркале в прихожей иногда отражался не их дом, а густой еловый лес?

Это был уже не просто быт. Это был диалог.

Варвара теперь понимала слова продавщицы. Дом был якорем. А они с Лизой — его новыми хранителями, хотя они того или нет.

Эта мысль пугала своей необъятностью, но и придавала сил. Она больше не была просто уставшей матерью-одиночкой с кредитами и вечным страхом перед завтрашним днём. Она была кем-то большим. Кем-то, кто был нужен этому месту.

Однажды утром, когда туман над рекой ещё не рассеялся, они с Лизой сидели на крыльце. — Мам, а правда, что сегодня какой-то праздник? — спросила Лиза, кивая в сторону деревни. Откуда-то действительно доносился едва уловимый запах дыма.

В этот момент калитка скрипнула, и во двор вошёл Егор. Он выглядел уставшим: под глазами залегли тёмные тени. — Доброго дня, — кивнул он. — Здравствуйте, — Варвара встала ему навстречу. — Спасибо за ту ночь.

Егор лишь отмахнулся: — Не за что благодарить. Я делал свою работу. Как и вы.

Он помолчал, глядя на лес за рекой. «— Сегодня ночь

Ивана Купалы», — сказал он глухо и торжественно. — Главный праздник года для всего этого... Граница между мирами истончается до предела. Но и наша защита будет крепка как никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.